

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/referat/396575>

Тип работы: Реферат

Предмет: Культурология

Оглавление

Введение 3

1 Специфика советского фольклора 1920-1930-х гг 4

2 Чичеров В. И: краткая биография; вклад в развитие советской фольклористики 10

Заключение 15

Список литературы 16

Введение

Поэтика многих литературных произведений 1920-1930-х годов пронизана фольклорной стилистикой либо отсылками к ней, аллюзиями на мотивы и фрагменты устно-поэтических сюжетов, цитатами из народных текстов и т.д. Максимально полное прочтение подобных художественных текстов происходило во время их написания, но с исторической дистанцией все уменьшалось и минимизировалось, требуя в дальнейшем воссоздания «фольклорного контекста» эпохи. Так, зачеркнутые С. А. Есениным в черновой редакции поэмы «Песнь о великом походе» (1924) отроки Чам-чара! Чара-чара, чара-ра-ра куку // Гляди-смотри — у ротного булатный нож в боку отсылают к таганрогской разновидности частушек «Чум-чара», причем поэт произвольно соединил в одну строку припева 2-й и 4-й частушечные стихи.

Фольклористами высказано мнение о сходстве сюжетной модели народной драмы «Лодка» и отдельных глав «Песни о великом походе» Есенина.

В 1920-е годы в эмиграции философ И. А. Ильин читал лекции о русской народной сказке, усматривая в ней художественные формы освоения действительности и видя особый путь развития России.

Развитие советской фольклористики также связывается с именем В. И. Чичерова.

Целью данной работы является рассмотрение вклада ученого Чичерова Владимира Ивановича в развитие отечественной фольклористики.

1 Специфика советского фольклора 1920-1930-х гг

А. Н. Толстой, став депутатом Верховного Совета и членом Академии наук СССР в конце 1930-х годов, считал своим долгом преподнести советским людям русские народные сказки в литературной обработке, совместно с ленинградскими учеными задумал «Свод русского фольклора», привлек фольклористов А. Н. Нечаева и Н. В. Рыбакову как научных консультантов и даже в тяжкий период Великой Отечественной войны готовил адаптированные для детей сказочные сборники.

Вероятно, на стилистику и построение поэмы Н. А. Клюева «Кремль» середины 1930-х годов с ее «одически-величальным» строем повлияли особенности развития фольклорных жанров былины, сказки, сказа и плача в духе «советского эпоса». Своеобразная фольклорно-литературная поэтика сочинения Клюева вызвана (помимо других факторов) общей ситуацией с возвеличиванием народных сказителей, с государственной заботой о них, когда Коммунистическая партия и правительство направляли их творческие силы на службу Отечеству (индустриализации и коллективизации страны, усилению Красной армии и т.п.), приглашали в столицу и крупные города с выступлениями, транслировали радиопередачи с исполнением их «новин», советских сказок и плачей, награждали орденами и строили им дома и т.п.

В 1920-е годы существовали и боролись между собой две точки зрения на особенности бытования устной народной поэзии в резко изменившихся социальных условиях. Согласно первой, фольклор понимался как угасающая «живая старина», которую необходимо спешно спасать. Согласно второй точке зрения,

утверждалась творчески активная жизнь фольклорной традиции на всех этапах ее существования. Соответственно собирательская и исследовательская работа строилась на контрасте «старый и новый быт» либо выбирались аспекты «современная деревня», «отражения революции в деревне на материале частушек и др. новых жанров» и т.д. Началась собирательская работа в рабочих поселках с целью выяснения сходства и отличия репертуара пролетариата в сопоставлении с традиционным крестьянским фольклором. Возрос интерес к личности отдельных исполнителей.

В связи со становлением советского театрального искусства и массовых зрелищ возрос интерес к народной драме и даже возник спор на тему о репертуаре для народа. Кукольники и лицедеи, ориентируясь на стремительные изменения в быту и мировоззрении крестьянства и пролетариата, осовременивали традиционные тексты в стилистическом и -отчасти - идейно-содержательном отношении.

Фольклористика, еще не ставшая самостоятельной наукой, развивалась в составе смежных дисциплин - диалектологии и этнографии. Экспедиционная практика приобретает государственное значение; если раньше приветствовались инициатива и энтузиазм частных лиц, то теперь уже научные учреждения организуют коллективные выезды «в поле» с заранее выработанными программами-опросниками. Так, Секция изучения крестьянского искусства Социологического комитета Государственного института истории искусств в Ленинграде направила Искусствоведческие комплексные экспедиции 1926-1929 годов в Заонежье, на Пинегу, Мезень и Печору; Государственная академия художественных наук в Москве проводила в 1926-1928 гг. экспедицию «По следам Рыбникова и Гильфердинга» по изучению эпической традиции также на Русском Севере. Собиратели-одиночки теперь связаны с местными отделами РГО, этнографическими отделами губернских музеев, фольклорно-этнографическими журналами и по их поручению записывают фольклор.

Небывалое раньше внимание стало уделяться фольклорным изданиям для детей.

Обращение собирателей к нетрадиционным регионам и локальным местам бытования фольклора позволило записать как редко фиксировавшиеся до революции песенные жанровые разновидности - рудничные, заводские, трудовые штывадерские, судовые, матросские и т.д., так и отметить новые - комсомольские. Сделано ценное наблюдение над жизнестойкостью разных жанров: традиционная необрядовая лирика существует в почти неизменном виде на протяжении многих столетий и распространена повсеместно в России, а новаторские песни звучат в исполнении лишь одного поколения, в породившем их узком профессиональном кругу, преимущественно ограничиваясь пределами конкретного предприятия или «куста» однородных предприятий. Когда авторский текст «коллективизируется», возникают «групповые и местные песни». Некоторые старинные песни «революционируются» комсомольцами: добавляются революционные припевы (часто совсем далекие от основного содержания), известная мелодия используется для наложения на нее современного текста; антирелигиозные песни исполнялись на церковный напев.

Понятно, что поэтика пролетарских песен не удовлетворяет высоким эстетическим требованиям: допускаются перенос ударения, проглатывание лишнего слога и вставка недостающего, повторение либо протяжение отдельных гласных, тавтологические и приблизительные рифмы, смесь русской и украинской лексики. Арготизмы шахтеров или грузчиков в порту делают текст непонятным для непосвященных в тайны профы

1) Елеонская Е.Н. Записи обычаев и обрядов Московской губ. Можайского у. // Елеонская Е.Н. Сказка, заговор и колдовство в России. Сб. трудов. М., 1994. С. 197.

2) Самоделова Е. А. Фольклор 1920-х - начала 1930-х годов// В ПОИСКАХ НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА 1920-1930-Х ГОДОВ. Сер. "История русской литературы XX века" Москва, 2010. С. 155-190

3) Русское народное творчество. М. Изд-во Московского гос. Университета, 1959г.

4) Чичеров В.И. Русские колядки и их типы// https://eo.iea.ras.ru/wp-content/uploads/1948/02/eoarchive_1948_2_105_chichеров.pdf (дата обращения 05.12.2023)

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/referat/396575>